

В главе о расстройствах менструальной функции автор вовсе не упоминает о методе лечения внутриматочными инъекциями, между тем школе проф. В. С. Груздева хорошо известны ободряющие результаты их применения в отдельных случаях—, гл. обр. при хронических воспалительных заболеваниях, сопровождающихся расстройствами менструационного цикла.

В главе о белях автор, в общем, отрицательно относится к влагалищным спринцеваниям как методу лечения белей. Мы с этим не можем вполне согласиться, т. к. знаем, каким могучим лечебным фактором является тепло вообще и в частности систематическое применение горячих влагалищных спринцеваний при хронических воспалительных процессах, сопровождающихся так часто белями. К этому надо добавить, что влагалищные спринцевания в практике любого нашего врача есть наиболее доступный для больных метод лечения. Конечно, и в лечении белей не должно иметь места лишь шаблонное лечение.

Несколько общо у Н. написана глава о бесплодии.

В главе о смещениях половых органов у женщин проф. Н., м. прочим, рекомендует непосредственное вставление пессария при *retroflexio uteri mobilis*. Мы однако, согласно взглядам проф. В. С. Груздева, полагаем, что и в случаях неосложненной ретрофлексии матки все же следует проделать некоторое количество сеансов массажа, прежде чем приступить к введению (для ношения на долгое время) пессария. Массаж здесь облегчит в дальнейшем и более легкое удержание матки в *anteversio*, и в тоже время будет, по нашему мнению, служить своего рода „пробным камнем“ избранной здесь терапии.

В главе о воспалениях тазовых органов, к сожалению, автором не указана дозировка диатермии.

Из того, что мы сказали, вовсе, однако, не следует, что книга проф. Наппеса не представляет труда значительной ценности. Несмотря на ее крайнюю сжатость, те вопросы, которые затронуты автором в перечисленных выше главах, представляют собой все то новое, что является достижением последнего времени в гинекологии. Взгляды автора, что при лечении и специально гинекологических заболеваний имеет весьма большое значение установление связи заболеваний органов с *общим* состоянием организма индивидуума,—другими словами, что следует лечить не болезнь, а больного,—проводится им с полной убедительностью.

Вообще надо сказать, что проф. Н. в своем труде,—что крайне ценно,—держится вполне определенных убеждений. Это особенно хорошо проглядывает, напр., в вопросе о климатических расстройствах, об эндокринологических изменениях вообще и т. д.

Книжечку проф. Наппеса *безусловно* следует рекомендовать, как практическое пособие, врачу, занимающемуся гинекологической практикой

Пр.-доц. Чукалов.

Konrad Rieger in „Die Medizin der Gegenwart in Selbstdarstellungen“. Bd. VIII, 1929. Verlag Felix Meiner in Leipzig.

Издательство Ф. Мейнер в Лейпциге издает серию: „Современная медицина в автоизображении ее представителей“. Замысел издательства довольно оригинальный и весьма плодотворный. Каждый выдающийся специалист в своей области дает нечто вроде своей *автобиографии*, рассказывая о своей научной деятельности, о развитии научных своих идей, о своих достижениях и о сделанном им вкладе в общую сокровищницу науки. В этой серии принимают участие и психиатры, и последним по очереди дает в 1929 г. свою автобиографию Вюрцбургский психиатр Конрад Ригер.

К. Ригер принадлежит к выдающимся немецким психиатрам. Он имеет за собой 50-летний период научной и общественной деятельности, во время которого он следил за развитием психиатрии и принимал сам участие в этом развитии. И вот Ригер отрицает не только психоанализ, но всякую психотерапию вообще! «Лечение разговором („durch Reden“, разумеется психотерапия—*Галлант*) не есть лечение в строгом смысле». И сравнивает Ригер это лечение с лечением попа (Pfarrer) Блумгардта из Мётлиннгена, который за не сколько десятилетий до рождения Ригера (28 марта 1855 г.), изгонял злых духов из различных органов, напр., из желудка. Ригер находит, что психотерапия в тех формах, в которых она употребляется теперь, даже вредна. «Старая медицинская поговорка: *Grün ist kein Segen* нарушается по отношению к мозгу, когда врач к аномальному, продуцируемому больным мозгом, прибавляет глупые (*Idioten*) свои распросы, особенно касательно сексуальности. Против этого безобразия (*Unfug*) я

всегда живо протестовал". И еще: „Разумная врачебная терапия устраняет своими средствами прежде всего то зло, которое больной мозг вызвал в теле больного, психотерапевт же хочет вылечить саму болезнь мозга, большей частью разговорами о сексуализме, думая, что он производит каузальную терапию. Причины болезни мозга, как он думает, сексуальны и эти причины следует разбирать (besprechen). Все это я всегда раньше считал ужасной бессмыслицей (schrecklicher Unsinn)“.

50-летний опыт психиатрической деятельности Ригера сводится к следующему: „Разговоры (Reden, т. е. психотерапия-Галант) не помогают, разве только, что соответствующие дружелюбные уговоры могут смягчить болезнь мозга в социальном отношении. Больной же мозг может таким путем так же мало быть вылеченным, как и любой другой орган тела. Действительно, каузальная терапия могла бы быть только медицинско-хирургическая в строгом смысле этого слова. Однако, ввиду того, что мозг не виден глазу и трудно доступен, эта терапия до крайности затруднена. Прогресс возможен здесь лишь при условии новых физических, химических и медицинско-хирургических завоеваний.

Нельзя не прислушаться к трезвому голосу Ригера, хотя он звучит „чрезчур уж трезво“. Неограниченное увлечение психотерапией в современной психиатрии с различными и нездоровыми крайностями нуждается отчасти в критике, хотя и не в такой крайне резкой, как Ригера. Но Ригер имеет, быть может, право на такого рода критику, ибо он, может быть, лучше, чем любой другой психиатр, проникся духом настоящей, естественно-научной психиатрии, базирующей на изучении мозга человека. Если Р. отрицает всякую психотерапию, то это не значит, что он советует психиатру сидеть сложа руки. Антропоматрическое вмешательство, т. е. активное вмешательство (в отличие от физиократического невмешательства или предоставления лечения силам природы) в течение душевной болезни Ригер усматривает главным образом в правильном уходе за душевно-больным, необходимом для спасения б-го от подстерегающей его на каждом шагу косвенной смерти, т. е. смерти, не стоящей в прямой связи с процессом в мозгу. (Ригер указывает на асфиксию эпилептика в припадке благодаря неумелому уходу за ним и т. д.).

Даже те, которые никак не могут согласиться с крайними взглядами Ригера на психоанализ и психотерапию, будут читать его книжку с большим интересом. Книжка написана легким увлекательным языком и дает хорошую ориентировку в вопросах развития и успехах психиатрии за последние 50 лет. Если автор протестует против таких чудовищных, никому непонятных новых понятий, как „Schichtspezifischer Erlebnis-konkretismus“ и против всего абстрактно-мистического направления в психиатрии, то нельзя ему не сочувствовать. Нельзя с ним не согласиться, что будущее психиатрии не в психоанализе и не в психотерапии, а в лучшем и более успешном изучении мозга и в медицинско-хирургическом лечении душевных болезней.

Ив. Галант (Москва).

Prof. Dr Max Flesch. *Gehirn und Veranlagung des Verbrechers*. Beiträge zur Aufhebung der Todesstrafe und zur Einführung eines Verwahrungsgesetzes. Im Anschluss an die Besprechung interessanter Rechtsfälle. Verlag Walter de Gruyter & C., Berlin u. Leipzig, 1929.

Книга Макса Флеша представляет собой сборник статей, опубликованных в свое время автором в различных не только медицинских журналах, но и в газетах в виде фельетонов, заметок, статей и т. д. Помимо ряда статей, имеющих своим содержанием рассуждения относительно различных сенсационных процессов, напр., процесса покушавшегося на жизнь Бисмарка Франца Людвиг Кульмана (Kullmann), имеются в небольшом количестве статьи, содержание которых трактует отмеченные в заглавии проблемы мозга преступников и специальных у них задатков, предрасполагающих к преступлению. Автор высказывается против наличия „специфически преступного мозга“, хотя и верно, что мозг преступников чаще обнаруживает отклонения от обычной схемы расположения борозд в коре головного мозга. Однако, характерного для преступников типа «изборождения» (Furchung) коры нет. Еще встречаются у преступников различные аномалии мозга (в одном случае Флеш наблюдал у одной вскрытой им преступницы своеобразную редкую опухоль мозжечка, до того живо заинтересовавшую самого Ломброзо, что этот последний приехал специально в Берн к Флешу, чтобы изучить ее), которые, однако, повидимому, не имеют никакого отношения к склонности их